

Когда я вышла, я увидела приближающегося Шаньси с бутылкой воды. Он шел быстро, наклонив голову, как будто ему показалось странным, что я вышла из этой комнаты.

“Вы уже уходите? Разве вы не собираетесь встретиться с Верховным жрецом?”

“Я только что встретила его. Спасибо, что указали путь ”.

“О, вы встречали, понимаю... Не желаете ли пообедать перед уходом?”

“Спасибо за предложение, но я несколько занята. Пожалуй я пойду, еще очень много дел... ”. Я застенчиво улыбнулась и быстро вышла. Я всего лишь украла ключ, но сложившаяся ситуация мне представлялась уж очень двусмысленной и сковывала меня.

Звук шагов, эхом отдающийся в коридоре, казался мне необычно громким. Я села в ожидавший меня экипаж и направилась прямо в особняк. Мое сердце бешено заколотилось, когда я подумала, заметила ли это Сениэль.

Я прижала лоб пальцами, чтобы избавиться от напряжения и мыслей.

‘Не похоже, что он что-то может с этим поделать’.

Внезапно мне стало интересно, что он делает. Почему было так трудно просто выжить?

К тому времени, как я добралась до особняка, было около трех часов дня.

После долгого голодания обязательно наступает такой момент, когда вы не будете чувствовать голода. И сейчас у меня наступил именно такой момент. Я могла бы вынести легкий голод. Сбор доказательств мне казался важнее, чем утолить свой аппетит.

Я положила видеосферу, которую спрятала в своей комнате, в карман.

На всякий случай я также захватила шокер и снаряжение для самообороны. Я знаю, что этот Парень не стал бы внезапно приходить в особняк, но я не могла пойти без них, я хотел хотя бы для себя иллюзии защиты.

Я уже собиралась отойти, но у меня защипало в носу, и мне захотелось плакать. Сказалось накопившееся нервное перенапряжение. Я еще не переехала на первый этаж, но мои глаза уже были влажными.

‘Что, если из секретной комнаты внезапно кто-то выйдет?’

От волнения в моей голове проносились всевозможные сценарии развития событий, с такими сюжетными поворотами, что им позавидовал бы любой писатель романов-ужастиков. Усилием воли мне пришлось утихомирить свое воображение.

Я покачала головой, сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, от чего сердце стало биться реже и волнение немного улеглось. Да, возможно, это мой последний шанс выжить. И я не могла упустить этот свой шанс, даже не попытавшись им воспользоваться.

Я осторожно спустилась на первый этаж. Обслуга не обращала на меня особого внимания, так что обойти меня было легко.

По коридору на первом этаже никто не проходил, возможно, потому, что им было сказано как можно реже приближаться к первому этажу.

Коридор был довольно длинным, и мне пришлось завернуть за угол, так что никто не должен был знать, что я там была, если только кто-нибудь не подойдет близко.

‘Было бы нехорошо, если бы кто-нибудь узнал. Давайте действовать осторожно.’

Я достала ключ, который был у меня в кармане. Ключ с рисунком розы был вставлен в замочную скважину в дальнем конце комнаты. Дверь со щелчком открылась.

Я осторожно отворила дверь, а затем закрыла ее как можно тише.

‘Там темно’.

Из-за темных штор было трудно заглянуть внутрь даже днем. Я глубоко вздохнула.

Мое сердце бешено забилося при мысли, что здесь может быть орудие убийства. Кончики моих пальцев покалывало от напряжения. Я была очень сильно напугана когда перешагнула порог этой таинственной комнаты.

Казалось, что Малыш внезапно откроет дверь и войдет. Я продолжала оглядываться вокруг, пытаясь увидеть и запомнить как можно больше деталей.

Через некоторое время я привыкла к темноте и смогла примерно распознавать предметы.

Красный ковер на полу выглядел довольно тяжелым, а у левой стены от входа был установлен книжный шкаф высотой до потолка. Справа был темный занавес. В центре перед чайным столиком стоял диван на двоих, а на стене за ним висела большая рамка для фотографии.

‘Это более нормально, чем я думал. Это похоже на любую обычную комнату.’

Там было много книг и ничего особенного, кроме запаха застоявшейся пыли, возможно, потому, что я не заходила в секретное пространство.

Я перестала смотреть и подошла к большой фотографии в рамке на стене перед входом.

‘О, боже’.

Я сама себя пыталась уговорить, что это ничего не значит, но деревянный пол, скрипящий при каждом моем шаге, заставлял мое сердце бешено колотиться. Комната долгое время оставалась без присмотра, и пол выглядел старым.

По мере того, как я приближалась к рамке размером с мой рост, изображение на рамке становилось все более четким.

‘О, что это?’

“... Это выглядит плохо”.

Ангел в кровавых слезах смеялся от радости, широко раскинув руки.

В романе было описано только, что в этой комнате была рамка, но это не описывало картину.

Я нахмурилась при виде жуткой и причудливой картины и перевела взгляд в сторону, сбоку от портрета. Я почувствовала пустоту, скрытую за книжной полкой. Она мягко скользнула, когда я схватила ее и отодвинула в сторону, как раздвижную дверь.

Появилась маленькая комната без окна. Было темно, и я едва могла видеть что там впереди.

Я вытащила видеосферу из своей руки. Это была дорогая игрушка, поэтому она была хорошо сделана, в том числе содержала в себе функцию освещения. Я могла бы включить его с того момента, как вошла в комнату, но света хватало всего на пять минут, и я не смогла бы записать должным образом все что мне хотелось, уложившись в этот короткий пятиминутный отрезок времени. Поэтому я решила сначала сохранить это.

‘Как, черт возьми, Парень сюда попадает?’

На первый взгляд, поблизости не было никаких признаков свечи. Я ничего не могла ясно разглядеть. Казалось, что нужно иметь глаз тигра или кошки, чтобы все отчетливо видеть.

Быстро осмотрев душную комнату, я поспешно направилась вперед. Я увидела что-то вроде толстых железных ворот.

Я осторожно открыла дверь ключом, который нашла в кабинете Сениэля. Раздался громкий скрежет, и замок открылся.

“О, боже мой ...”

Я топнула ногой.

Я только положила руку на дверную ручку, но еще не открыла дверь. Я просто уставилась на это, как кот, у которого встала дыбом шерсть.

Что, если при открытии появятся трупы? В романе лишь в общих чертах объяснялось, что там будут орудия убийства, поэтому я понятия не имела, насколько отвратительными будут вещи внутри.

‘Я не могу этого сделать’. Просто не решаюсь толкнуть и отворить эту чертову дверь!

Я неоднократно хваталась за дверную ручку и отпускал ее, плача и злясь на себя. Каждый раз, когда холодное железо касалось моей ладони, кончики моих пальцев сжимались.

Наконец, я закрыла глаза и с глубоким вздохом толкнула дверь.

Тяжелая дверь с грохотом и скрипом открылась сразу, и я на мгновение чуть не потеряла равновесие. Я израсходовала почти всю свою внутреннюю психологическую силу просто открывая дверь, поэтому сейчас я задыхалась и дрожала.

Прежде чем я смогла должным образом осознать, что именно меня окружает, отвратительный влажный и рыбный запах пронзил мои ноздри, стоило мне шагнуть вперед. Моя шея мгновенно сжалась, и я не могла пошевелиться.

Я едва осмелилась осветить все направления светом. Я наблюдала за происходящим прищуренными глазами, которые не могли ни открыться, ни закрыться.

“Что это за место ...?”

В лучшем случае, я думал, что планировка этой комнаты будет похожа на предыдущую, но здесь пол был сделан из другого материала. Пол был сделан из полированного камня, а стены были простыми белыми.

Передо мной было четыре длинных стола. Это было похоже на стол, который вы могли бы видеть в какой-нибудь научной лаборатории. На стене были стеклянные полки и выдвижные ящики, а на стеклянных полках было полно коробочек с лекарствами и странных экспериментальных инструментов.

‘Это похоже на лабораторию’.

В углу неожиданно я увидела большую клетку. Похоже, это было сделано для того, чтобы кого-л там содержать.

‘Эта комната похожа на комнату, где тестировали Сениэля’.

В оригинале не было упоминания о том, где именно проводился эксперимент. Я не был уверена, что это то самое место.

“Нгхх ...”

Тем временем я нашла на столе несколько блестящих столовых приборов. Мои ноги ослабли, и навернулись слезы.

Я хотела убежать, но не смогла. Я должна была проверить это, потому что мой инстинкт чувствовал, что доказательства, которые я искала, были именно там.

‘Я могу это сделать. Я могу это сделать.’

После бормотания, похожего на промывание своих собственных мозгов, я наконец осмелилась пошевелиться. Ху, хаа... Ху, хаа... Я тяжело дышала с каждым шагом, который делала. Сдерживая слезы из-за готовности разрыдаться, я прикусила губу. Когда я подошла ближе к столу, принадлежность столовых приборов стала яснее.

‘Я узнала это!’

Оружие, странные документы и одежда были аккуратно разложены на столе, как будто демонстрировалось произведение искусства.

Это было доказательство убийства, которое я искала!..

‘Я не могу этого сделать... Я не могу этого сделать’.

Сдерживая слезы, я начала записывать, положив руки на видеосферу. Во время записи я непреднамеренно начал рассматривать вещи в деталях. Маленький белый листок, положенный перед объектом, привлек мое внимание. На бумаге, когда, кто и что было сделано, было написано как название произведения.

320-й год по имперскому календарю, 5 апреля. Отец, спиртовую лампу.

‘... Это первое убийство Малыша ...’

Я видела обгоревшую одежду и сигареты.

Вскоре после того, как у него развилась его вторая личность, появился Малыш, который искалечил своего отца, облил его алкоголем, прежде чем сжечь. Тогда эти обгоревшие лоскутки ткани были одеждой отца Сениэля...

У меня мурашки побежали по коже, и я заскулила.

‘Подожди минутку. 5 апреля?’

Дата внезапно выделилась. Я вспомнила, какой сегодня день. Вчера было 2 апреля, значит, сегодня было 3 апреля.

Это означало, что до смерти предыдущего маркиза оставалось всего два дня.

‘Я просто умру ...?’

Так было в оригинале. Парень впал в бешенство в годовщину смерти своего отца. Он уже безумец, и тот факт, что он сойдет с ума еще больше... Дорога в ад разверзлась перед моими глазами.

Во время тщательной записи я постоянно оглядывалась назад и проверяла вход. Я чувствовала, что ничуть не удивилась бы, если бы Парень внезапно выскочил.

Я продолжала отходить в сторону, молясь своей матери спасти меня. Чем больше я переходила на ту сторону, на которую я ходила, тем больше документов я получаал. Почерк был плохим, но достаточно узнаваемым.

Мэрилин Стюбер, любовница. Каждую пятницу она посещает салон Абинена и наслаждается интрижкой с владельцем салона, Эмилем Абиненом, под видом литературной дискуссии. Она всегда выходит через заднюю аллею салона в 10 часов вечера...

После статьи документы были планами идеального преступления. Малыш, по-видимому, был тщательно спланированным убийцей. Я раньше думала, он просто убивает всех, кто ему не нравится.

Я пошла немного быстрее, опасаясь, что сфера записи погаснет. С моих рук капал пот.

Последняя улика была на виду. И рядом с последней уликой место занимала только бумага.

326, июль, Шэрон, праздничное вино на борту.

Сегодня был 326-й год по имперскому календарю, 3 апреля. Видя, что на бумаге было написано ‘Июль’, а место для улик оставлено пустым, казалось, что убийство готовилось в данный момент. Я была подавлена работой, выполняемой в режиме реального времени.

Я должна быть рада, что меня не было бы здесь в июле. Возможно, это не имеет ко мне никакого отношения, но мое внимание продолжало привлекаться к этому. Фу, я вздрогнула и отвернулась.

‘Этого достаточно. Я должна вернуться.’

Но для обвинения было недостаточно доказательств. Я остановила запись, и осталась только функция освещения. Я не могла сделать ни одного шага, потому что боялась просто идти в

темноте.

Я почувствовала, как что-то пристально смотрит на меня сзади. Я, наконец, пошла, похлопывая себя по спине одной рукой. После того, как я, наконец, убедилась, что не оставила никаких следов в комнате, я направилась к выходу.

‘... Что это еще такое?’

Вокруг входа на стене было много бумаг, которых я не видела, когда входила. Их было трудно не заметить, потому что они казались главными подсказками, которые приложил Малыш. Но я не хотела задерживаться дольше, поэтому я быстро прочитала первую часть вместо того, чтобы читать ее всю.

...Сломал палец, но порезал костяшки, когда увидел, как он регенерирует сам. Он, безусловно, может регенерировать, даже если все его суставы перерезаны. Подходит на роль идеального сосуда Божьего.

Подтверждено, что его конечность может быть регенерирована, даже если она сломана и ампутирована. Он может полностью выздороветь, даже если после операции в его тело будут введены инородные вещества. В процессе он сказал, что почувствовал сжимающую боль по всему телу, но подтвердил, что влияние боли на его способности было незначительным.

Он проявил бунтарское отношение к экспериментаторам. Сменил стратегию и решил относиться к субъекту по-доброму, а не угрожать ему. Притворство, что я предоставляю ему выбор в отношении эксперимента, повышает активную позицию субъекта в дополнение к беседе и играм вне эксперимента и бесплатным прогулкам раз в неделю. Он улыбнулся конкретному человеку и ответил, что не очень болен, и попытался уменьшить беспокойство этого человека...

“... Что это?”

Мой желудок скрутило. Это было безумие. Из меня не вырвалось ни звука. Приход сюда отнял у меня большую часть душевных сил, но чтение этого резюме вызвало у меня тошноту.

Было ясно, о ком здесь говорил испытуемый. Рядом с шрифтом также были странные иллюстрации. Все они были отвратительны, и их трудно было видеть трезвыми глазами.

Я прочитала ее на полпути и остановилась, потому что не смогла прочитать. Я невольно посмотрела вниз и увидела маленький столик. И вдобавок ко всему... В стеклянных бутылках были видны части тела. Словно для того, чтобы показать следы времени, модели становились все больше и больше по мере того, как они поворачивались вправо. Я знала, чье это было.

Безумие.

Я выбежала из комнаты. Это было безумное место.

Хотя я поспешно ушла, я не забыла тщательно стереть свои следы.

“Фу”.

Как только я добралась до своей комнаты, меня вырвало в ванной. От отчета об эксперименте о

преступлении ребенка до фрагментов тела в бутылках, все было безумием.

‘В оригинале это было не так подробно’.

То, что я видела ранее, случайным образом переплеталось и непрерывно прокручивалось в моей голове. Я была напугана до смерти, но мой мозг был не на моей стороне. Я облокотилась на пол в ванной и глубоко вздохнула.

‘По сравнению со скульптурами из тел и экспериментами детские экспонаты кажутся ангелами’.

Может быть, Парень на самом деле был добрым? Внезапно он стал выглядеть жалким.

В попытке осознать и может быть переоценить Малыша, я, наконец, пришла в себя и покачала головой.

‘Для сравнения, Парень лучше, жалкий, но он убийца, который угрожает мне прямо сейчас. Возьми себя в руки.’

У меня не было времени защищать кого-либо и сочувствовать ему. Мои ноги ослабли от того, что я пробиралась туда и обратно, но я не могла просто так сесть, потому что я не закончила то, что должна была сделать.

Сначала я должна была поставить ключ розы на место.

‘... Мама и папа в небе. Пожалуйста, помогите мне.’

Я гордился тем, что я сильна морально, но сегодня было исключение. Я вытерла слезы и встала.

<http://tl.rulate.ru/book/75704/2974463>